

стопотал и крысным могучим гласом возопиял. Мужики услышали, оружия хватали; бабы лопаты, стары старухи ухваты, а малы ребята мутовки, колотовки.

Пошла мати лисица в лес, как горбатый бес, да три дня под ивовым кустом пролежала. Стала погода ясна, вылетел петух на дерево красно, взъехала мати лисица око ясно: «Шо же ты, вор Петуна, летаешь, бед избываешь, али нас зверей увидаешь?» — «Да, мати лисица, вас зверей увидаю». — «Эх, вор Петуше, не бывать тебе в пресветном раю, не пивать тебе из медной чяшы». — «Но, мати лисица, вижу в тебе много лесьти, хочешь ты меня съестьи». — «Вор Петуше, я 30 лет мясного не воскушаю». — «А не ты ле шла мимо хресьяньского двора, хотела выташчить из куретника куренка, а из телетника теленка? А я сидел в заднем нашесьте с курятами в одном месьте. Я услышал, ногами стопотал, крыльями схлопотал, крысьным могучим гласом возопиял. Ты пошла в лес, как горбатой бес». — «О, то не я была, то друга была. Есьли я бы знала, ведала, то с пупа кожу содрала. Эх, уже 30 лет я мясного не вкушаю, не бывать тебе в пресветлом раю, не пивать из медной чяшы». — «А пошчо, мати лисица?» — «А потому шчо мужык одну жону имеет и кажный год на исповедь ходит, а ты сем жон имеешь, и ни один раз в год на исповедь не ходишь».

Вот петушок и призаслушался. Стал съ ветки на ветку перескакивать, упал на сыру землю. Мати лисица схватила в когти, впустила ногти, заворотила крылья на сторону. — «О, мати лисица, тяжело твое покаяние, видно мне в том сьмерть будет». — «Да, вор Петуше, видно сьмерть. Когда мне была нужна крайна, сьмерть голодна, я шла мимо хресьяньского двора, хотела выташчить из куретника куренка, а из телетника теленка, а ты сидел в заднем нашесьте с курятами в одном месьте. Не врагуш ле тебя подколола, ты услышал, ногами стопотал, крыльями схлопотал, и красным могучим гласом возопиял. Мужыки услышали, орудья хватали, бабы лопаты, а старые старухи ухваты, а малы ребята мутовки, колотовки. С того горя и печали я пошла в лес, да вот три дня под етим кустом пролежала». — «Мати лисица, ведь я жыл то у хресьянина да служыл то хресьянину. А есьли буду жыть у тебя, так и служить тебе буду. Мати лисица, я знаю месьтечко прекрасно». — «А где?» — «В просьвер. Ты будешь подпекать, а мы будем подьедать да матерь лисицю проздравлять».

Мати лисица приослушалась, в коготьках приослабила. Петушок спорхнул, полетел. Садился низенько и близенько и кланялся низенько. «Проздравляю, матерь лисица, в новом чину, ешь хрен и ветчину». Вот